

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 930.1

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-662-672

Оригинальное исследование

К вопросу о датировке и символике Церкви Покрова Богородицы на Нерли

Солнцев Н.И.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
E-mail: sochin3@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме датировки и семантики Церкви Покрова Богородицы на Нерли. Автором рассматриваются гипотезы о времени и обстоятельствах начала строительства храма, технических работ по его возведению, времени завершения строительного процесса. Анализируется научная полемика, относящаяся к этой теме. Выдвигается предположение, что время постройки церкви связано с эсхатологическими переживаниями середины XII века во Владимиро-Суздальской Руси. Высказывается мнение, что постройка Покровской церкви стала завершающим этапом формирования архитектурного комплекса Нового Иерусалима, созданного Андреем Боголюбским. Раскрывается назначение и семантика храма Покрова как части общего проекта храмового зодчества Боголюбова и Владимира. Делается попытка доказать, что строительство церкви ознаменовало защиту человечества Богородицей и избавления его от Страшного Суда. Рассматривается влияние ветхо- и новозаветной символики на мышление средневекового человека, семантика образности богородичного культа, ставшего ведущим религиозным символом как Владимирской Руси, так и России.

Ключевые слова: средневековая эсхатология, храмовая символика, средневековое религиозное сознание, средневековые профетические ожидания

Для цитирования: Солнцев Н.И. 2023. К вопросу о датировке и символике Церкви Покрова Богородицы на Нерли. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 662–672. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-662-672

On the Dating and Symbolism of the Church of Intercession on the Nerl River

Nikolay I. Solntsev

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russia;
Nizhny Novgorod State Linguistic University N.A. Dobrolyubov,
31A Minina St., Nizhny Novgorod 603155, Russia
E-mail: sochin3@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of dating and semantics of the Church of the Intercession of the Virgin on the Nerl. The author considers hypotheses about the time and circumstances of the

beginning of the construction of the temple, the technical work on its construction, the time of completion of the construction process. The scientific controversy related to this topic is analyzed. It is suggested that the time of the construction of the church is connected with the eschatological experiences of the middle of the XII century in Vladimir-Suzdal Rus. The opinion is expressed that the construction of the Church of the Intercession was the final stage in the formation of the architectural complex of New Jerusalem, created by Andrei Bogolyubsky. The purpose and semantics of the Church of the Intercession as part of the overall project of temple architecture by Bogolyubov and Vladimir are revealed. An attempt is made to prove that the construction of the church marked the protection of mankind by the Mother of God and deliverance from the Last Judgment. The influence of the Old and New Testament symbolism on the thinking of a medieval person, the semantics of the imagery of the Mother of God cult, which has become the leading religious symbol of both Vladimir Rus' and Russia, is considered.

Keywords: medieval eschatology, temple symbols, medieval religious consciousness, medieval prophetic expectations

For citation: Solntsev N.I. 2023. On the Dating and Symbolism of the Church of Intercession on the Nerl River. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 662–672 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-662-672

Введение

Строительство церкви Покрова на Нерли совпало со временем расцвета Владимиро-Суздальской Руси в период правления Андрея Боголюбского. Оно завершало грандиозную строительную инициативу великого князя по созданию уникального комплекса культовых сооружений, превративших Владимир и Боголюбово в памятник русской средневековой архитектуры и отразивших в своей семантике всю гамму сложных религиозно-психологических переживаний этого времени. В этот период начинается реализация грандиозных архитектурных проектов. В 1157 году подошло к концу строительство не дошедшего до нас Георгиевского собора [Воронин, 1961, с. 91–100]. В 1158 году начинается возведение Успенского собора во Владимире и храма Рождества Богородицы в Боголюбове [Воронин, 1961, с. 145]. К 1164 году завершается сооружение Золотых ворот, заложенных, по мнению Н.Н. Воронина, не ранее 1158 года [Воронин, 1961, с. 132]. Таким образом, на промежуток времени с 1158 по 1164 год приходится пик строительных начинаний князя Андрея, завершившихся, как это традиционно считается, сооружением церкви Покрова Богородицы на Нерли, блистательным итогом творчества средневековых зодчих.

Объект и метод исследования

Связь данной постройки с богородичными храмами Владимира и Боголюбова позволяет в качестве цели работы еще раз поставить вопрос о датировке строительства и ритуальной символике храма Покрова на Нерли, связав ее с общей концепцией созданного архитектурного комплекса. Методологическая основа работы определена исходя из указанной цели и включила в себя исторический и феноменологический анализ иеротопии са-кральных пространств в их связи с семантикой владимирской храмовой архитектуры.

Результаты и их обсуждения

Источники не указывают точной даты возведения храма, единственное упоминание о постройке Покровской церкви содержит в себе Владимирский летописец XVI века, который под 6666 (1158) годом сообщает: «... князь Ондрѣи Боголюбовный град спом осыпа, постави церковь камену Рождества святѣи богородици на Клязьмѣ рѣцѣ, а другую Покровь святѣи богородици на Нерли, и устрои монастырь» [ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись, с. 68. л. 107 об.], Тем не менее традиционно считается, что церковь Покрова была заложена в 1165 году. Данная датировка

историографически восходит к середине XIX века и была обоснована редактором Владимирских губернских ведомостей В.И. Доброхотовым. Опираясь на Житие Андрея Боголюбского, прославленного в лике святых в 1702 году, он делает предположение, что храм был возведен не ранее 1166 года и его постройка исторически связана с походом князя на волжских булгар 1164 года. «Ежели камни из Болгарских каменоломней начали перевозить с августа месяца 1164 года, то есть со времени завоевания Болгарии, то получается два лета на перевозку камней (считая летний остаток 1164 года и осень) и лето на построение церкви, как сказано в житии князя, выйдет, что она построена в 1166 году» [Доброхотов В. 1852, с. 71]. Доброхотову также принадлежит мысль о посвящении Покровской церкви умершему сыну Боголюбского Изяславу.

Высказанное предположение никем не было оспорено, датировка была принята и вошла в оборот как само собой разумеющееся [Георгиевский, 1894, с. 47; Касаткин, 1906, с. 25]. «Сохранилось лишь известие в рукописном житии святого благоверного князя Андрея, по которому эта церковь основана Боголюбским после смерти его сына Изяслава, скончавшегося в 1165 году. Если это известие справедливо, то годом основания будет 1166» [Георгиевский, 1894, с. 161]. Высказанная в 1869 Н.А. Артлебенем и в 1899 году Н.П. Кондаковым и И.И. Толстым мысль о закладке храма Покрова вместе с владимирским Успенским собором [Артлебен, 1871, с. 297; Толстой, Кондаков, 1899, с. 14] осталась без должного внимания. В 1903 году Д.Н. Бережков выдвигает гипотезу, согласно которой город Владимир и его окрестности переживают два строительных бума – 1158–1160 и 1185–1197 годов. По его мнению, было бы нерационально держать до 1165 года бригады каменщиков, освободившихся от дел, после постройки Успенского собора во Владимире в 1161 году. Согласно данной версии, храм Покрова был построен не ранее 1185 года во исполнение воли уже князя Всеволода вновь приглашенными мастерами [Бережков, 1903, с. 100]. Так как основания для этого предположения были весьма умозрительны, данная датировка не прижилась и впоследствии была подвергнута критике [Вагнер, 1969, с. 18]. В середине XX века с выходом в свет ставшей классической работы Н.Н. Воронина, 1165 год становится установленной датой закладки церкви, входит в обиход и гипотеза, связывавшая постройку храма с походом на булгар 1164 года и смертью князя Изяслава в 1165 году [Воронин, 1961, с. 262, 278–279, 298–299]. Уже к концу 50-х годов эти сведения настолько входят в официальный оборот, что попадают в работы по истории архитектуры [Раппопорт, 1993, с. 264], описания и путеводители по Владимирскому краю [Горская, Шлионский, 1959, с. 124].

Однако существует и другая точка зрения на датировку строительства Покровского храма. Так, С.В. Заграевский абсолютно справедливо указал на целый ряд несоответствий, возникающих после прочтения Жития Андрея Боголюбского и датировки, сделанной на его основании. По мнению исследователя, например, нельзя понять, как камень на строительство храма мог быть «отлагаем» от материалов, заготовленных для Успенского собора. Ведь в 1158 году Андрей Боголюбский еще не мог знать, что в 1165 лишится сына. Непонятно, как и где мог храниться строительный камень. Если храм посвящен памяти князя Изяслава Андреевича, то почему он не связан с его тезоименитством, а посвящен Покрову Богородицы. Кроме этого, существуют и другие редакции Жития, кроме той, что была представлена В.И. Доброхотовым, а в них о возведении Покровской церкви не говорится ни слова. Все это позволило С.В. Заграевскому принять за дату возведения храма 1158 год [Заграевский, 2008, с. 129–146]. К аналогичному выводу подводят своих читателей Т.М. Тимофеева и С.М. Новаковская-Бухман. Ссылаясь на статьи, находящиеся перед комиссионным списком Новгородской первой летописи, и на данные Владимирского летописца, они допускают, что храм был сооружен в числе первых построек Андрея Боголюбского по приезду его во Владимир на Клязьме, то есть в 1158 году [Тимофеева, Новаковская-Бухман, 2003, с. 5–7].

Приведенные гипотезы весьма любопытны, однако более ранней датировки памятника безоговорочно не доказывают. Тем не менее мысль, которую высказывает С.В. Заграевский, весьма обоснована: если князь Андрей создает комплекс богородичных храмов, то вместе с закладкой церковью Рождества и Успения вполне логично предположить создание еще одного храма, посвященного Богородице. Но в этом случае разумнее было бы заложить церковь Благовещения. В этом случае комплекс представлял бы собой архитектурную иллюстрацию всего жизненного пути Пресвятой Девы и имел бы ярко выраженную, законченную и подсознательно понятную семантику. Символика же омофора Пресвятой Богородицы, являющего собой знак покровительства, защиты и спасения, наделяла бы архитектурный комплекс смыслами, требующими дополнительного объяснения.

К сожалению, не обосновывает более раннюю дату закладки храма и приведенная фраза из статей, находящихся в рукописи археографической комиссии перед комиссионным списком Новгородской первой летописи: «а се князи русьстии». Что, собственно, сообщает источник? По прибытии во Владимир Андрей Боголюбский привозит с собой икону Богоматери «и постави еи храмъ на рѣцѣ Клязмѣ 2 церкви каменны во имя святыя Богородица и створи град и нарече ему имя се есть мѣсто Боголюбимое» [ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, 1950, с. 467. л. 10–10 об.]. Учитывая факт того, что в XII веке и Владимир, и Боголюбово находились на самом берегу Клязьмы, летописец сообщает нам, что князь в этих городах заложил две каменные церкви – Успения во Владимире и Рождества Богородицы в Боголюбово. Таким образом, привязывать обе постройки исключительно к Боголюбову было бы нелогично. Приведенные же выше строки из Летописца Владимирского, скорее всего, описывают уже сложившуюся на момент его написания (XVI век) действительность и надежным подтверждением закладки Покровской церкви в 1158 году быть не могут. Таким образом, обе даты – 1158 и 1165 год – могут датировать время постройки Храма Покрова на Нерли весьма умозрительно, и вряд ли можно надеяться, что появится письменный источник, решающий проблему датировки. Исходя из этого, следует попробовать связать постройку храма и его символику с возможными обстоятельствами той эпохи, когда он был возведен.

Линейность христианской истории неизбежно приводила к мысли о ее конечности. Идея нарастания человеческой греховности, формировавшая мировоззренческие особенности христианской эсхатологии, воплощалась зачастую в ярких переживаниях, связанных с ожиданием наказания за людские пороки, приводившие социум в ожидании неизбежного суда божия в крайне экзальтированное состояние [Сидоров, 2018, с. 28–30, 34]. Как следствие, самым сильным из душевных переживаний средневекового человека было ожидание конца света. Однако грядущий Страшный Суд приводил общество не только в состояние уныния [Данилевский, 1995, с. 107], но и порождал некий религиозный оптимизм [Алексеев, 2006, с. 243; Приселков, 1923, с. 40; Горский, 1989, с. 65–75, Бондарь, 1990, с. 64–143, Мильков, 1997, с. 136–190], охватывающий широкие слои верующих, который приобретал действенные, иногда материальные формы демонстрации благочестия. Все эти особенности следует учитывать, рассматривая обстоятельства создания на Клязьме уникального богородичного храмового комплекса.

Обратим внимание на дату, начало строительных инициатив князя Андрея Боголюбского приходится на 6666 (1158) год, символика которого может достаточно ярко охарактеризовать настроения эпохи. Нумерологические совпадения не могли ускользнуть от внимания древнерусского книжника. Так, под 1092 Лаврентьевская летопись описывает рыскающих по улицам Полоцка бесов, восставших мертвецов, inferнальных всадников, убивающих горожан, засуху и угрожающие небесные явления [ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи, 1846, с. 92]. По мнению А.И. Алексеева, «заметить» подобные явления заставили летописца не столько усобицы князей и нашествие половцев, сколько год произошедшего 6600 от сотворения мира [Алексеев, 2006, с. 255]. «В лѣто 6660. Князь Юрьи създа церковь Спаса да Бориса и Глеба в Кидекши в Суздали. Того же лѣта князь

Юрьи в Переславли постави церковь святого Спаса» [ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись, 1965, с. 66. л. 103 об. – 104], сообщает нам Владимирский летописец. Н.Н. Воронин отмечает, что именно в этом 6660 (1152) году Юрием Долгоруким было заложено пять храмов [Воронин, 1961, с. 91]. «Тогда же Георгий князь в Суждалѣ бѣ и отврзълъ ему Бог разумнѣи очи на церковное здание, и многи церкви поставиша» [ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись, 1921, с. 77], весьма красноречиво замечает по этому поводу летописец. Исходя из сказанного вряд ли можно считать 6666 (1158) год нумерологически отвлеченной датой. Для профетически настроенной личности было очевидно, что пришло время действовать, тем более что вся окружающая обстановка красноречиво свидетельствует о приближении Страшного Суда.

В христианской эсхатологии неоднократно подчеркивалась невозможность для человека предугадать это событие [Мф. 24:36, Деян. 2:18, 2Пет. 3:10], тем не менее новозаветная традиция достаточно очевидно трактовала признаки наступления последних дней. Гибель людей от бедствий [Лк. 21:26], моральная деградация и отречение от веры [Мф. 24:12, Лк. 18:8], появление лжепророков [Мф. 24:5, 1Ин. 2:18] – все это свидетельствовало о приближении последних времен. Жизнь средневековой Руси этого времени лучше всего подтверждает правоту пророчеств. Разгорается княжеский конфликт, превратившейся в братоубийственную войну за обладание Киевом. Начало усобицы сопровождается небесными явлениями. «... Тогда явися звѣзда превелика на западѣ, испущающи луча» [ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. 1843, с. 298], в 1145 году на небосклоне появляется комета Галлея. В 1147 «бысть знамение на небеси: солнечныя луча погибоша, а луна кровава» [ПСРЛ. Т. 9. Патриаршья или Никоновская летопись, 1862, с. 172], в 1148 «въ то же лѣто бысть знамение въ солнци и на ту ночь бысть громъ» [ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи, 1846, с. 137], – живописует события летописец. Вовлеченные в борьбу за власть, разрушая нравственные основы бытия, на Руси одновременно действуют три митрополита, взаимно анафемизируя друг друга. Яркую картину последних дней рисовало весьма популярное в то время на Руси апокрифическое «Откровение», приписываемое Мефодию Патарскому: «беспрестани грому и молниям страшным сходити на землю и мнози гради тогда пожжени будут; и человецы в то время ото оужаения страшнаго грома того оужастию великою раслабѣют и оумерати начнут, мнози и от молния изгорати» [Истрин, 1897, с. 126]. Написанное в ожидании конца света в 1000 году царствия Христова, оно не утратило своего значения как богословское произведение и в это период. Именно это произведение, описывающее приход антихриста в мир, определило срок его царствия в нем как три с половиной года, которое завершалось вторым пришествием и Страшным судом [Истрин, 1897, с. 129–130]. Именно эта часть «Откровения», на наш взгляд, и формирует архитектурную концепцию строительных инициатив Андрея Боголюбского.

В 1155 году без разрешения отца князь Андрей покидает Южную Русь и возвращается на Суздальщину. Из Вышгорода он привозит с собой икону Божьей Матери, по преданию, написанную евангелистом Лукой. Эта икона и становится главным культовым символом, организовавшим иеротопию Нового Иерусалима [Солнцев, 2012, с. 275–281], грандиозного проекта, творимого Боголюбским в ожидании Страшного Суда. С 6666 (1158) года во Владимире начинается грандиозное строительство, на которое, можно сказать без преувеличения, были брошены все силы и резервы Северо-Восточной Руси. Возводится Успенский собор и Золотые ворота, в княжеской резиденции Боголюбово закладывается храм Рождества Богородицы. Тем самым формируется смысловое содержание будущего проекта, имеющего глубокий эсхатологический смысл, восходящего к «Откровению» Иоанна Богослова. Два храма, стоящие друг на против друга, – «Это суть две маслины и два светильника стоящие перед Богом земли» [Откр. 11:4]. Под их сенью формируется сакральное пространство убежища, противостоящее всему остальному миру, созданное для тех, кто будет спасен: «встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем; а внешний двор хра-

ма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам» [Откр. 11:1–2]. Логикой «Откровения» храмы и город будут разрушены, но верные будут спасены [Откр. 11:12].

Однако весь этот неизбежный пессимизм нес в себе и частицу надежды: «явилось на небе великое знамение – жена, облечённая в солнце» [Откр. 12:1–2]. Тем самым неизбежный конец оборачивался новым началом, и символикой этого начала становился образ Богородицы. Доминирующие на местности холмы Боголюбова и Владимира формируют сакральную прямую, символизирующую ее жизненный путь, от рождения на востоке (Боголюбово) до успения на западе (Владимир). Тем самым подчеркивалось место Богородицы в христианской доктрине как «врат восточных», принесших миру спасителя – Иисуса Христа, «ин же дверь восточную, ов же гору человеки несекому» [«Канон за преставляшагося» Глас 8. Песнь 7]. Богородица входила во Владимир через восточные Серебряные ворота, шла навстречу сыну к воротам Золотым, где в успении своем ждала его второго пришествия, уповая на спасение человечества. Символом этого ожидания становится Надвратная церковь Ризоположения Богородицы, устроенная на Золотых воротах и символизирующая смиренную надежду на избавление и заступничество. Тем самым создавалась полисемантическая образность Владимирского архитектурного проекта, богородичного Иерусалима, где архитектурные и скульптурные композиции создавали образ Ноева ковчега, дающего надежду на спасение тем, кто верит в бога.

Следует заметить, что владимирский архитектурный проект, начатый закладкой в апреле 1158 года Успенского собора [ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи, 1846, с. 149], завершается его росписью 30 августа 1161 года [ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи, 1846, с. 150], то есть к сроку, указанному в «Откровении» Иоанна Богослова: «они будут попираť святой град сорок два месяца» [Откр. 11:2] и в апокрифе Мефодия Патарского (три с половиной года царства антихриста). Характерно, что именно на 15 августа по юлианскому календарю приходится праздник Успения Богородицы, зашитницы человечества. Таким образом, на сентябрь приходился пик ожиданий Страшного Суда. Поэтому можно предположить, что праздник Покрова Пресвятой Богородицы, отмечаемый 1 октября, становится символом спасения, символом возвращения к жизни. Богородица очередной раз заступилась на человечество, избавила его от неминуемой катастрофы, укрыв его своим омофором. Высота и сила переживания этого события и определили семантику и облик храма Покрова на Нерли, ставшего памятником случившегося.

Описывая Покровскую церковь, Н.Н. Воронин в частности замечает: «новый образ Покрова на Нерли столь же лучезарен и светел, но в нем больше царственности и торжественности, говорящей не о скромной и благочестивой деве, но о «царице и владычице всех»; она – «честной венец царем правоверным...»; ее силой «даются победы и врази падают» [Воронин, 1961, с. 298]. Обращает на себя внимание и местоположение памятника. Следуя за Н.Н. Ворониным, хочется отметить, что положение храма над бурными водами весенних разливов производило на современников несомненное впечатление чуда [Воронин, 1961, с. 299]. Однако это чудо было на удивление созвучно и «Откровению» Иоанна Богослова: «И пустил змей из пасти своей вслед жены воду как реку ... Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку...» [Откр. 12:15–16]. Но не только это определило место строительства. Вырванная из контекста возведенного богородичного Иерусалима, расположенная в XII веке на противоположном берегу Клязьмы, церковь Покрова, с одной стороны, нарушала первоначальную архитектурную идею, но с другой – осеняла ее издали, актуализировала тему спасения, чем дополняла и завершала комплекс храмового зодчества эпохи Андрея Боголюбского.

Для того чтобы раскрыть этот образ, рассмотрим само сооружение и скульптурные элементы его декора. Три центральные закомары храма представляют нам скульптурное изображение царя Давида, справа и слева от которого расположены две птицы, одна из которых раскрыла крылья. Ниже птиц изображены два льва, изображенных в профиль, но с повернутыми к зрителю головами. Еще ниже львов представлены три женских лица, а

под ними – еще две фигуры, на этот раз лежащих львов с повернутыми анфас головами. Справа и слева от центральной композиции симметрично изображены два грифона, терзающие добычу.

Фигура царя Давида неслучайно является одним из главных атрибутов владимиро-боголюбовского богородичного храмового проекта. Согласно Новому Завету, Мария, как и ее муж Иосиф, принадлежала к колону Иудину и происходила из дома Давида. Правая рука Давида, поднятая в святительском перстосложении, символизирует Святую Троицу и две природы Иисуса Христа. Давид как псалмопевец поет славу богу, под которым подразумевается грядущий Спаситель, а славящему его уготована жизнь вечная. Таким образом, символика царя псалмопевца во владимирском зодчестве не может быть случайной, она символизирует то место, откуда к богу вместе с царем Давидом возносят молитвы верные.

Справа от Давида находится птица с расправленными крыльями. Как отмечает Б.А. Рыбаков, для XII века подобное изображение символизирует тревогу, несчастье или смерть [Рыбаков, 1949, с. 7–103]. Картину уравнивает птица слева со сложенными крыльями, находящаяся в покое. Подобное противопоставление может иметь массу значений: от семантики соприкосновения высших, небесных сил до символика спасения человечества [Быт. 8:12] или нисхождения Святого Духа [Мф. 3:16]. Однако в контексте образа Покровской церкви можно рассмотреть и другую семантику изображения. Г.К. Вагнер увидел в этом символику главной мысли Псалтыри – божественное покровительство человечеству «кров крылу» [Вагнер, 1969, с. 138]: «Сыны человеческие в тени крыл твоих покойны» [Пс. 35:8]. Таким образом, формируется образ укрытия, отраженный в одном из иконографических образов Богородицы: «Покрый насъ кровомъ крылу твоею», изображающая Святую Деву с раскинутыми руками и укрывающую своим омофором молящихся. Возможно, это и определило главную идею храма, символику божественного заступничества, подчеркнутого изображением львов у ног Давида, знака победы молодого пастуха над злом, нависшим над его паствой, и дополненного характерной для средневековой ментальности идеей воскрешения. Как лев оживляет рожденных львят своим дыханием, так Святой Дух наполняет человека и выводит его из ада [Белова, 2001, с. 160–161]. Кроме этого, изображение царя Давида и львов несут в себе и символику Нового Завета, выраженную апостолом Павлом, говорящем о ветхозаветных пророках, «которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов» [Евр. 11:33]. Тем самым в ветхозаветной символике открывается новозаветная тема победы добра над злом через веру [Рим. 12:12–21].

Сказанное позволяет говорить, что символика Покровской церкви выражает следующие идеи: ожидание второго пришествия Иисуса Христа и воскрешение верных для жизни вечной; спасение человечества через веру и заступничество за него Богородицы, которая, несмотря на всю его греховность, открывает над ним свой омофор; борьбу темных и светлых сил и победу добра над злом, благодарность спасенных своей божественной покровительнице.

Подобная символика плохо сочетается с традиционным мнением о закладке храма как символа удачного похода на болгар и безвременной кончины по его окончании сына Андрея Боголюбского Изяслава [Воронин, 1961, с. 262]. Вряд ли можно говорить, что волжские болгары представляли собой угрозу самому существованию Владимиро-Суздальской Руси. Со времен Юрия Долгорукова походы на болгар были ответом на грабежи русских купцов и бесчинства на приграничных территориях. Все эти экспедиции оканчивались удачно, поэтому чем-то выделить из них победный поход 1164 года не представляется возможным [Фахрутдинов, 1984, с. 87]. Русские традиционно одержали победу, однако при всей ее возможной значительности ставить ради нее памятник, посвященный спасенному человечеству, вряд ли было логично. Столь же нелогично было посвящать возведение Покровской Церкви памяти умершего Изяслава. При всей горечи утраты князя Андрея было бы весьма странно объявить небесным покровителем усопшего

Богородицу, связав с горестным событием весь комплекс богородичного культа, формирующийся в это время на Руси, со всем его архитектурным оформлением, начавшимся еще в 1158 году. Для того чтобы актуализировать праздник Покрова, сделать его общенациональным, необходимо было несравнимо более яркое и сильное потрясение, связанное с угрозой мирозданию, а не военный успех или личная утрата. Таким переживанием вполне могли стать эсхатологические ожидания в три с половиной года, вылившиеся в создание уникального архитектурного ансамбля Владимира на Клязьме.

Заключение

Таким образом, если принять во внимание изложенные выше аргументы, то вопрос о датировке строительства Покровской церкви на Нерли получает совершенное иное разрешение. Исходя из положения о том, что в массе своей каменное строительство начиналось на Руси в период с конца марта до середины июля [Раппопорт, 1994, с. 110], можно предположить, что закладка храма происходит весной или в начале лета 1162 года, то есть тогда, когда стало совершенно очевидно, что угроза Страшного Суда миновала. Отметим, что такая датировка сразу снимает вопрос, поставленный Д.Н. Бережковым, об артелях каменщиков, трудившихся на строительстве церкви. Если принять указанную дату, то это были те же бригады, что трудились при создании Успенской церкви во Владимире. Завершив работы в городе в 1160–1161 году, они в 1162 году приступили к строительству церкви Покрова Богородицы на Нерли.

Закладка храма, в свою очередь, поднимает вопрос о продолжительности самого строительства. Археологические раскопки, проведенные Н.Н. Ворониным, показали, что сооружение церкви в пойме реки потребовало от строителей весьма значительных подготовительных работ. В частности, храм был поставлен на рукотворный холм, возведенный на каменном основании, вследствие чего даже в результате больших разливов постройка возвышалась над водой [Воронин, 1961, с. 278–283]. Кроме этого, по подсчетам того же Н.Н. Воронина, только каменное строительство потребовало бы затратить 7 307 человеко-дней, из которых 3 428 ушло бы на обтесывание фасадного камня и изготовление рельефов [Воронин, 1961, с. 325]. Как показывает П.А. Раппопорт, бригаде каменщиков из 30 человек на это бы понадобилось не менее двух строительных сезонов [Раппопорт, 1994, с. 128]. Принимая во внимание неизбежность значительных подготовительных работ, срок постройки храма за одно лето, о чем говорит В.И. Доброхотов [Доброхотов, 1852, с. 171], можно считать еще одной ошибкой «Жития» Андрея Боголюбского. Скорее всего, строительство заняло несколько лет, поэтому 1165 год может вполне рассматриваться как дата его завершения, что согласуется с общепринятыми датировками завершения строительных инициатив Андрея Боголюбского.

Таким образом, в период между 1162 и 1165 годом владимирская архитектура обогатилась еще одной святыней, церковью Покрова на Нерли, символом заступничества Богородицы, укрывшей своим омофором Святую Русь от наступающих последних времен, символом, ознаменовавшим завершение самого сильного эсхатологического переживания XII века.

Список источников

- ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., Типография Эдуарда Праца, 1846.
ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., Типография Эдуарда Праца, 1843.
ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под., ред. А.Н. Насонова. М.-Л., Издательство Академии наук, 1950.
ПСРЛ. Т. 9. Патриаршья или Никоновская летопись. СПб., Типография Эдуарда Праца, 1862.
ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. Пг., 2-я Государственная типография, 1921
ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивная) летопись. М., Наука, 1965.

Список литературы

- Алексеев А.И. 2006. Эсхатологические переживания в Западной Европе и на Руси в IX–XV вв. (Синхронно протекающие процессы или топологическое сходство). Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., Издательский дом «Парад», 574.
- Артлебен Н.А. 1871. К вопросу об архитектуре XII века в Суздальском княжестве. Труды Первого археологического съезда в Москве 1869. Под., ред., гр. А.С. Уварова. Т. I. М.: Синодальная типография, 318.
- Белова О.В. 2001. Славянский bestiary. Словарь названий и символики. М.: «Индрик», 320.
- Бережков Д.Н. 1903. О храмах Владимиро-Суздальского княжества (XII–XIII в.). Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга V. Владимир: Типо-Литография Губернского Правления, 489.
- Бондарь С.В. 1990. Философско-мировоззренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 годов. Киев: Наукова Думка, 152.
- Вагнер Г.К. 1969. Скульптура Древней Руси XII век. Владимир. Боголюбово. М., Искусство, 480.
- Воронин Н.Н. 1961. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. М., Изд., АН СССР, 583.
- Георгиевский В. 1896. Гор. Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, Типо-Литография В.А. Паркова, 112.
- Георгиевский В. 1894. Святой и Благоверный Князь Андрей Боголюбский. Владимир, Типо-Литография В.А. Паркова, 105.
- Касаткин В.В. 1906. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Ч. I. Монастыри. Владимир, Типография Губернского Правления, 380.
- Горская Н., Шлионский Г. 1959. Владимир и его окрестности. Владимир, Владимирское книжное издательство, 167.
- Горский В. 1989. Образ истории в «Слове о Законе и Благодати». Альманах библиофила. Вып. 26. М., Книга, 256.
- Данилевский И.Н. 1995. Замысел и название Повести временных лет. Отечественная история. 5: 101–110.
- Доброхотов В. 1852. Древний Боголюбов и его окрестности. М., Университетская типография, 171.
- Заграевский С.В. 2008. К вопросу о реконструкции и датировке церкви Покрова на Нерли. Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., АЛЕВ-В, 190.
- Мильков В.В. 1997. Канонический, апокрифический и традиционный подходы к осмыслению истории в Древней Руси. Древняя Русь. Пересечение традиций. М., Наука, 458.
- Истрин В.М. 1897. Откровение Мефодия Патарского и апокрифическое видение Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. Тексты, (интерполированная редакция). М., Университетская типография, 210.
- Приселков М.Д. 1923. Борьба двух мировоззрений. Россия Запад. Сборник статей, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., Б. и. 234.
- Раппопорт П.А. 1993. Древнерусская архитектура. СПб., Строй-издат. Петербургское отделение, 288.
- Раппопорт П.А. 1994. Строительное производство Древней Руси. СПб., «Наука», 158.
- Рыбаков Б.А. 1949. Древности Чернигова. Материалы и исследования археологии СССР. 11. Т. I. М., Изд-ва Акад. наук СССР: 7–103.
- Сидоров А.И. 2018. В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов, VIII–X вв. СПб., Наука, 223.
- Солнцев Н.И. 2012. Концепт «Нового Иерусалима» в строительной инициативе Андрея Боголюбского. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 4 (1): 275–281.
- Тимофеева Т.П. Новаковская-Бухман С.М. 2003. Церковь Покрова на Нерли. М., «Северный паломник», 79.
- Толстой И. Кондаков Н. 1899. Русские древности в памятниках искусства. Вып. VI. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., Типография А. Бенке, 196.
- Фахрутдинов Р.Г. 1984. Очерки по истории Волжской Болгарии. М., «Наука», 216.

References

- Alekseev A.I. 2006. Eschatologicheskie perezhivaniya v Zapadnoj Evrope i na Rusi v IX–XV vv. (Sinhronno protekayushchie processy ili topologicheskoe skhodstvo). Issledovaniya po russkoj istorii i kul'ture. Sbornik statej k 70-letiyu professora Igorya Yakovlevicha Froyanova [Eschatological experiences in Western Europe and Rus' in the 9th – 15th centuries. (Synchronously flowing processes or topological similarity). Studies in Russian history and culture. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Professor Igor Yakovlevich Froyanov]. M., Izdatel'skij dom «Parad», 574 (in Russian).
- Artleben N.A. 1871. K voprosu ob arhitekture XII veka v Suzdal'skom knyazhestve. Trudy Pervogo arheologicheskogo s"ezda v Moskve 1869 [On the question of the architecture of the XII century in the Suzdal principality. Proceedings of the First Archaeological Congress in Moscow, 1869]. Pod., red., gr. A.S. Uvarova. T. I. M., Sinodal'naya tipografiya, 318 (in Russian).
- Belova O.V. 2001. Slavyanskij bestiarij. Slovar' nazvanij i simvoliki [Slavic bestiary. Dictionary of names and symbols]. M., «Indrik», 320 (in Russian).
- Berezhkov D.N. 1903. O hramah Vladimiro-Suzdal'skogo knyazhestva (XII–XIII v.). Trudy Vladimirskoj uchenoj arhivnoj komissii [On the temples of the Vladimir-Suzdal principality (XII–XIII centuries). Proceedings of the Vladimir Scientific Archival Commission]. Kniga V. Vladimir, Tipolitoografiya Gubernskogo Praveleniya, 489 (in Russian).
- Bondar' S.V. 1990. Filosofsko-mirovozzrencheskoe sodержanie «Izbornikov» 1073 i 1076 godov [Philosophical and ideological content of the "Izborniki" of 1073 and 1076]. Kiev, Naukova Dumka, 152 (in Russian).
- Vagner G.K. 1969. Skul'ptura Drevnej Rusi XII vek. Vladimir. Bogolyubovo [Sculpture of Ancient Rus' XII century. Vladimir. Bogolyubovo]. M., Iskusstvo, 480 (in Russian).
- Voronin N.N. 1961. Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII–XV vekov [Architecture of North-Eastern Rus' XII–XV centuries]. T. I. M., Izd., AN SSSR, 583 (in Russian).
- Georgievskij V. 1896. Gor. Vladimir na Klyaz'me i ego dostoprimechatel'nosti [Vladimir on Klyazma and its sights]. Vladimir, Tipolitoografiya V.A. Parkova, 112 (in Russian).
- Georgievskij V. 1894. Svyatoj i Blagovernnyj Knyaz' Andrej Bogolyubskij [Holy and Blessed Prince Andrei Bogolyubsky]. Vladimir, Tipolitoografiya V.A. Parkova, 105 (in Russian).
- Kasatkin V.V. 1906. Monastyri, sobory i prihodskie cerkvi Vladimirskoj eparhii, postroennye do nachala XIX stoletiya [Monasteries, cathedrals and parish churches of the diocese of Vladimir built before the beginning of the 19th century]. Ch. I. Monastyri. Vladimir, Tipografiya Gubernskogo Praveleniya, 380 (in Russian).
- Gorskaya N. Shlionskij G. 1959. Vladimir i ego okrestnosti [Vladimir and its environs]. Vladimir, Vladimirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 167 (in Russian).
- Gorskij V. 1989. Obraz istorii v «Slove o Zakone i Blagodati» // Al'manah bibliofila. Vyp. 26 [The image of history in the "Word of Law and Grace". Bibliophile's Almanac. Issue. 26]. M., Kniga, 256 (in Russian).
- Danilevskij I.N. 1995. Zamysel i nazvanie Povesti vremennyh let. Otechestvennaia istoriia [The idea and title of the Tale of Bygone Years // Otechestvennaia istoriia]. 5: 101–110 (in Russian).
- Dobrohotov V. 1852. Drevnij Bogolyubov i ego okrestnosti [Ancient Bogolyubov and its environs]. M., Universitetskaya tipografiya, 171 (in Russian).
- Zagraevskij S.V. 2008. K voprosu o rekonstrukcii i datirovke cerkvi Pokrova na Nerli // Novye issledovaniya pamyatnikov arhitektury Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika [On the issue of reconstruction and dating of the Church of the Intercession on the Nerl. New studies of architectural monuments of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. M., ALEV-V, 190 (in Russian).
- Mil'kov V.V. 1997. Kanonicheskij, apokrificheskij i tradicionnyj podhody k osmysleniyu istorii v Drevnej Rusi // Drevnyaya Rus'. Peresechenie tradicij [Canonical, Apocryphal and Traditional Approaches to Understanding History in Ancient Rus'. Ancient Rus'. Tradition Crossing]. M., Nauka, 458 (in Russian).
- Istrin V.M. 1897. Otkrovenie Mefodiya Patarskogo i apokrificheskoe videnie Daniila v vizantijskoj i slavyano-russkoj literaturah. Issledovanie i teksty. Teksty (interpolirovannaya redakciya) [The Revelation of Methodius of Patara and the Apocryphal Vision of Daniel in Byzantine and Slavic-

- Russian Literature. Research and texts. Texts (interpolated edition)]. М., Universitetskaya tipografiya, 210 (in Russian).
- Priselkov M.D. 1923. Bor'ba dvuh mirovozzrenij. Rossiya Zapad. Sbornik statej, posvyashchennyh S.F. Platonovu [The struggle of two worldviews. Russia West. Collection of articles dedicated to S.F. Platonov]. Pg., B. i. 234 (in Russian).
- Rappoport P.A. 1993. Drevnerusskaya arhitektura [Old Russian architecture]. SPb., Stroj-izdat. Peterburgskoe otdelenie, 288 (in Russian).
- Rappoport P.A. 1994. Stroitel'noe proizvodstvo Drevnej Rusi [Construction production of Ancient Rus']. SPb., «Nauka», 158 (in Russian).
- Rybakov B.A. 1949. Drevnosti Chernigova. Materialy i issledovaniya arheologii SSSR [Antiquities of Chernihiv. Materials and researches of archeology of the USSR]. 11. Т. I. М., Izd-va Akad. nauk SSSR: 7–103 (in Russian).
- Sidorov A.I. 2018. V ozhidanii Apokalipsisa. Franskoe obshchestvo v epohu Karolingov, VIII–X vv. [Waiting for the Apocalypse. Frankish society in the era of the Carolingians, VIII–X centuries]. SPb., Nauka, 223 (in Russian).
- Solncev N.I. 2012. Koncept «Novogo Ierusalima» v stroitel'noj iniciative Andrey Bogolyubskogo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [The concept of "New Jerusalem" in the construction initiative of Andrey Bogolyubsky. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky]. 4 (1): 275–281 (in Russian).
- Timofeeva T.P. Novakovskaya-Buhman S.M. 2003. Cerkov' Pokrova na Nerli [Church of the Intercession on the Nerl]. М., «Severnij palomnik», 79 (in Russian).
- Tolstoj I. Kondakov N. 1899. Russkie drevnosti v pamyatnikah iskusstva. Vyp. VI. Pamyatniki Vladimira, Novgoroda i Pskova [Russian antiquities in monuments of art. Issue. VI. Monuments of Vladimir, Novgorod and Pskov]. SPb., Tipografiya A. Benke, 196 (in Russian).
- Fahrutdinov R.G. 1984. Oчерki po istorii Volzhskoj Bolgarii [Essays on the history of Volga Bulgaria]. М., «Nauka», 216 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.04.2023

Received 26.04.2023

Поступила после рецензирования 15.05.2023

Revised 15.05.2023

Принята к публикации 17.05.2023

Accepted 17.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Солнцев Николай Игоревич, доктор исторических наук, доцент кафедры Новой и Новейшей истории, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
Старший научный сотрудник, научно-образовательный центр «Славяно-греколатинский кабинет», Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0001-1071](https://orcid.org/0000-0002-0001-1071)

Nikolai I. Solntsev, Doctor of History, Sciences, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

Senior Researcher at the Scientific and Educational Center "Slavic-Greek-Latin Cabinet", Dobrolyubov Nizhny Novgorod Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia